

В.В. ВАРФОЛОМЕЕВ

ТРИ ПОРТРЕТА КАЗАХСТАНЦЕВ БРОНЗОВОГО ВЕКА

Бегазы-дандыбаевская культура – яркая, оригинальная и загадочная. Она демонстрирует высокую степень экономического, социального и политического развития населения Казахстана в период поздней бронзы. Широко известны бегазы-дандыбаевские мавзолеи – погребения лидеров наиболее мощных кланов. Гораздо менее известны особенности погребального обряда рядового населения. И совершенной тайной остается облик носителей бегазы-дандыбаевской археологической культуры (далее - БДК). Благодаря работам антропологов, реконструирующих облик древних людей, созданы графические и пластические изображения андроновцев, саков, усуней. В бегазы-дандыбаевской же странице истории Казахстана до недавнего времени не было не только портретов-реконструкций, но даже физико-антропологической характеристики людей этой эпохи. Это объясняется плохой сохранностью костных остатков вследствие почти сплошной грабленности могил. Тем не менее, более чем за 70-лет изучения эпохи поздней бронзы в Казахстане черепа в могилах все-таки находили. Некоторые из них оказались доступны антропологам, владеющим методикой восстановления лица по черепу, и, благодаря этому, в настоящее время появилась возможность видеть реконструированные образы людей – казахстанцев эпохи поздней бронзы, создателей бегазы-дандыбаевской культуры.

В Карагандинском областном историко-краеведческом музее есть зал компьютерной анимации, в котором посетителям демонстрируются антропологические портретные реконструкции людей, живших на территории Казахстана в древ-

ние эпохи и средневековье¹. Среди прочих есть графические реконструкции² по черепам из могильника Енбек-Суйгуш у западного склона Кентских гор в Каркаралинском районе Карагандинской области. Черепа были найдены в погребениях, раскопанных Л.Ф. Семеновым в 1954 г³.

Мужчина, изображенный на рис. 1, был захоронен в каменном ящике №2. Л.Ф. Семенов приводит следующее описание этого погребения⁴. «На поверхности были заметны только южная и северные стенки ящика. На глубине в 40 см оказался кусок плиты длиной около метра, шириной 30-50 см, лежавший поперек ящика. Это, видимо, была крышка ящика, разбитая грабителями. Под плитой ничего не было. Лишь на глубине 105 см оказалась берцовая кость, несколько ребер и нижняя сильно истлевшая челюсть человека с 4-мя источенными зубами. Здесь, у западной стенки, кости бедра, тазовая кость, фаланги и крестец. У самого грунта были найдены три обломка глиняных сосудов, один из них у венчика носит явные следы лощения. Здесь была найдена площадка-светильник, сохранившаяся только на три четверти ее величины. Высота площадки 3 см, диаметр 4,5 см.

По окончании раскопки был произведен замер высоты стенок ящика. Ящик был почти квадратный — размеры его 1,69 x 133 см. Высота стенок (глубина) — 130-135-127-117»⁵.

Портрет человека, изображенного на рис. 2 выполнен по черепу, найденному в каменном ящике №5. Автор раскопок так описывает это погребение. «Этот ящик стали копать при двух видимых стенках, западной и южной. Уже на глубине 40 см стали попадаться отдельные кости

¹ Авторы постоянно действующей музейной экспозиции «Лики предков» — директор Сарыаркинского археологического института при КарГУ им. Е.А. Букетова Ломан В.Г., старший научный сотрудник Кукушкин И.А.

² Автор графических антропологических реконструкций людей из Енбек-Суйгуша — Т.С. Балуева, старший научный сотрудник лаборатории пластической антропологической реконструкции Института этнографии РАН. Прически мужчин из Енбек-Суйгуша — вольная фантазия автора реконструкции.

³ Л.Ф. Семенов (1901-1986 гг.) — известный казахстанский краевед, основатель Карагандинского областного историко-краеведческого музея.

⁴ Описание приводится по тексту отчета Л.Ф. Семенова за 1954 г. с минимальными исправлениями в пунктуации и орфографии. Вставки в квадратных скобках мои — В.В.

⁵ Семенов Л.Ф. 1954. Краткий отчет об археологических раскопках у центральной усадьбы колхоза «Комсомол» Каркаралинского района, урочище «Энбек-суйгуш». КОИКМ, книга археологического фонда, инв. № 1745.

Рис. 1. Реконструкция облика мужчины по черепу из ящика №2 могильника Енбек-Суйгуш.

человека. У восточной стенки был найден фрагмент сосуда темного цвета. На глубине ...см, ближе к северной стенке почти целый сосуд кирпичного цвета, на боках которого вместо орнамента были краской нанесены черные круглые пятнышки. Сосуд имел высоту 11 см. Диаметр 12 см, шаровидной формы. В юго-западном углу на глубине в 87 см был найден череп человека без нижней челюсти, хорошей сохранности. Могила оказалась грабленой, вещей не было. Согласно обмеру, ящик имел в длину 2 метра 3 см, в ширину 105 см. Высота стенок ящика соответственно 126-107-107-105 [см]»⁶.

Оба погребения в каменных ящиках из Енбек-Суйгуша, видимо, аналогичны захоронениям из могильника Бугулы 2⁷. Подобного типа конструкции известны в Енбек-Суйгуше по раскопкам экспедиции Карагандинского университета начала 80-х годов. Керамическая плошка из ящика №2 описана А.Х. Маргуланом⁸. Форма сосуда из ящика №5⁹ повторяет форму и пропорции некоторых сосудов из группы валиковой керамики памятников Сарыарки и указывает на принадлежность этого погребения к ареалу па-

мятников периода валиковой керамики. Орнамент же, нанесенный черной краской, следует оценивать как проявление южного влияния.

Еще одна реконструкция бегазы-дандыбаевской эпохи происходит из Верхнего Притоболья, где раскопан могильник Лисаковский 1 (рис.3)¹⁰. Этот памятник опубликован недавно¹¹. В ограде 2 группы Г было расчищено впускное погребение 1, располагавшееся над нарушенным захоронением с федоровским сосудом¹².

Впускное погребение отмечено следующими признаками. Погребенный был положен в грунтовой яме размерами по верхнему контуру очертаний 2,2 x 1,7 м. На глубине 0,8 м яма приобрела пятиугольные очертания. Костяк лежал скорченно, на правом боку, головой на юго-восток. Подобная ориентировка не характерна для андроновского обряда. У скелета отсутствовали кости кисти правой руки, фаланги пальцев левой руки были сжаты. При погребенном находился сосуд саргаринско-алексеевского типа, украшенный зигзагами по шейке и тулову¹³. Он имеет четкие соответствия в керамике валикового облика¹⁴, что и определяет культурную принадлежность впускного погребения.

⁶ Там же.

⁷ Маргулан А.Х. Акишев К.А., Кадырбаев М.К. Древняя культура Центрального Казахстана, Алма-Ата, 1966. С.190-193, рис. 96; 98.

⁸ Маргулан А.Х. Бегазы-дандыбаевская культура Центрального Казахстана. Алма-Ата, 1979. С. 157-159, рис. 118, 1.

⁹ Сосуд с орнаментом в виде пятен краски из ящика №5 приведен в монографии Маргулан А.Х. Акишев К.А., Кадырбаев М.К. Древняя культура... Табл. LIX. В ней он ошибочно причислен к находкам из могильника Мирзашоки.

¹⁰ Автор реконструкции — Г.В. Лебединская, фото — Э.Р. Усмановой.

¹¹ Усманова Э.Р. Могильник Лисаковский 1: факты и параллели. Караганда-Лисаковск. 2005.

¹² Там же, с.53, 54.

¹³ Там же. Рис. 63, 11.

¹⁴ Мартынюк О.И., Зданович С.Я. Погребальные памятники позднего бронзового века в Кокчетавской области // Энеолит и бронзовый век Урало-Иртышского междуречья. Челябинск, 1985. Рис. 4, 4.

Рис. 2. Реконструкция облика мужчины по черепу из ящика №5 могильника Енбек-Суйгуш.

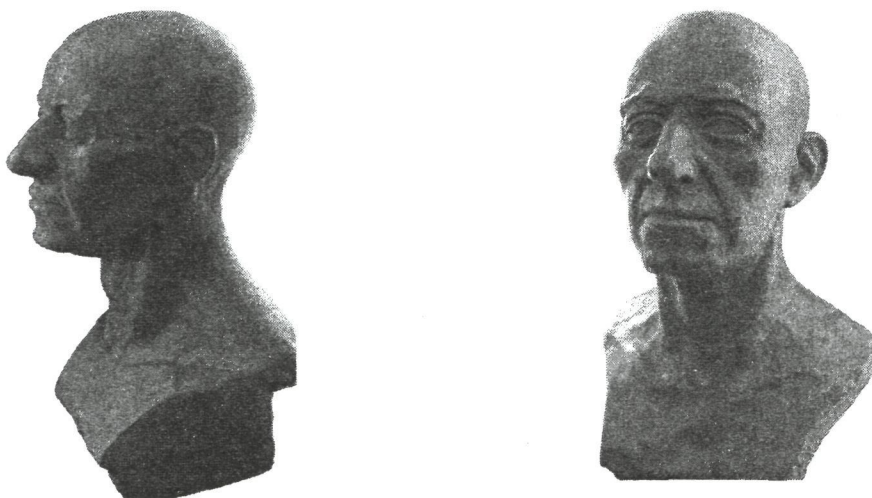

Рис. 3. Реконструкция облика мужчины из могильника Лисаковский 1.

Имеется еще один существенный, на мой взгляд, признак, который помимо керамики, дает основания включать лисаковское погребение в одну культурную группу с синхронными сарыаркинскими памятниками. Их объединяет не только керамика, ориентировка и скорченность. Дополнительным аргументом сходства погребения из могильника Лисаковский 1 с центрально-казахстанскими является способ обращения с руками покойного в процессе погребального ритуала, который подразумевал отнятие кистей

обеих рук или одной. Подобный элемент предпогребальной процедуры известен в нескольких могилах БДК. В ограде 2 могильника Шоиндыколь была захоронена женщина 40-50 лет, кисти рук отсутствовали. Точно так же не было кистей рук у мужчины, погребенного в ограде 3 этого же могильника¹⁵. Аналогичный обычай зафиксирован в ограде 2 могильника Балакулболды 3¹⁶, оградах 1 и 2 могильника Актопрак¹⁷, в могиле 1 Темиртауского могильника¹⁸, в оградах 2 и 4

¹⁵ Варфоломеев В.В. Погребения эпохи поздней бронзы могильника Шоиндыколь // Вопросы археологии Центрального и Северного Казахстана. Караганда, 1989. С.79-82.

¹⁶ Маргулан А.Х. Бегазы-дандыбаевская культура ...С. 51, рис. 26.

¹⁷ Ткачев А.А. Новые погребальные памятники поздней бронзы-средневековья Сары-Арки // Вопросы археологии Центрального и Северного Казахстана. Караганда, 1989. Рис.3, 1,2.

¹⁸ Там же. Рис.5, 3.

могильника Тегисжол¹⁹, в оградах 4 и 9 могильника Темиркаш²⁰.

По комплексу признаков и на основании относительной стратиграфии погребение в могиле 1 ограды 2 группы Г Лисаковского 1 могильника следует относить к кругу памятников валиковой керамики Кустанайского Притоболья. Более того, лисаковское захоронение я считаю бегазы-дандыбаевским.

Под бегазы-дандыбаевской культурой следует понимать совокупность древностей валиковой керамики на степной территории от Тобола до Алтая. Такой вывод был сделан достаточно давно²¹. Для поселений с валиковой керамикой этот подход не встречает возражений у большинства исследователей²². Имеются и могильники, и не только в Сарыарке, принадлежность которых к культуре населения валиковой керамики не оставляет сомнений — Айдарлы²³, Саргары²⁴, Жукей 1 и Жукей 2²⁵, Шоиндыколь²⁶, Дермен²⁷, Чекановский Лог 7²⁸.

Могильники мавзолейного типа — Дандыбай, Бегазы, Сангру 1, 3; Айбас-Дарасы, Бугулы 3 и другие — составлены из могил представителей высших и богатейших кланов местного сарыаркинского населения культуры валиковой керамики. Те люди, которых хоронили в мавзолеях, не были выходцами из карасукской этнокультурной среды, как считают некоторые из со-

временных исследователей²⁹. Они жили на поселениях валиковой керамики, которые находятся рядом с мавзолеями. Неподалеку от двух Сангрусских могильников расположены поселения Атасу 1, Мыржик и Акмустафа. Мавзолею Бугулы 3 соответствуют поселения Бугулы 1, 2. Недавно рядом с могильником Бегазы открыты два поселения с валиковой керамикой (устное сообщение А.З. Бейсенова). Этот список культурных комплексов валиковой керамики, состоящих из поселений и мавзолейных могильников, можно расширить. Соседство мавзолеев с синхронными поселениями, а также близость многих типов инвентаря и керамики указывают на их (мавзолеев и поселений) однокультурность. Суть решения бегазы-дандыбаевской проблемы в том, что БДК не узко сарыаркинское образование, а огромная по территории культура, носители которой создали социально стратифицированное общество. А разгадка заключается в том, что социальные и экономические условия в Центральном Казахстане во второй половине II тыс. до н.э. способствовали выделению из общенародной культуры субкультуры или культуры элиты, некоторые элементы которой (прежде всего керамика бегазинского типа) представлены в археологических объектах мавзолейного типа. Объединяя памятники саргаринско-алексеевской культуры и БДК в одну культуру, учитывая фак-

¹⁹ Рудковский И.В. Могильник Тегиз-жол // Ломан В.Г., Рудковский И.В. Археологические исследования на территории Карагандинской области в 1989 г. Отчет. Караганда, 1989. Архив САИ КарГУ. Варфоломеев В.В. Раскопки и разведки на р. Нуре в 2002 г. Отчет. Караганда, 2003. Архив САИ КарГУ.

²⁰ Варфоломеев В.В. Раскопки аварийных археологических памятников у с. Тегисжол в Карагандинской области. Отчет. Караганда, 2004. Архив САИ КарГУ им. Е.А. Букетова.

²¹ Аванесова Н.А. Проблемы истории андроновского культурного единства (по металлическим изделиям). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Л., 1979.

²² См. — Черных Е.Н. Проблема общности культур валиковой керамики // Бронзовый век степной полосы Урало-Иртышского междуречья. Челябинск, 1983; Ситников С.М. Саргаринско-алексеевская культура лесостепного и степного Алтая. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2002. Федорук А.С. Бегазы-дандыбаевский феномен: история изучения и историография // Изучение памятников археологии Павлодарского Прииртышья. Павлодар, 2006.

²³ Маргулан А.Х., Акишев К.А., Кадырбаев М.К. Древняя культура ... С.183-186.

²⁴ Зданович С.Я. Саргаринская культура — заключительный этап бронзового века в Северном Казахстане. М., 1979. С.9-11.

²⁵ Мартынюк О.И., Зданович С.Я. Погребальные памятники ...

²⁶ Варфоломеев В.В. Погребения эпохи поздней бронзы могильника Шоиндыколь.

²⁷ Варфоломеев В.В. Дермен — могильник Кентской округи // Изучение памятников археологии Павлодарского Прииртышья. Павлодар, 2006.

²⁸ Ситников С.М. Могильник финальной бронзы Чекановский Лог 7 // Вопросы истории, археологии и этнографии Павлодарского Прииртышья. Павлодар, 2000.

²⁹ Исмагил Р. Бегазы-дандыбаевский феномен и его типологические параллели // Уфимский археологический вестник. Вып.1. Уфа, 1998.

³⁰ В могильнике Енбек-Суйгуш известны погребальные сооружения мавзолейного типа. Он был кладбищем высоко-ранжированной группы бегазы-дандыбаевского населения, обитавшего на поселениях Кентского горно-лесного массива.

торы социального, экономического и политического свойства, можно достаточно объективно оценивать историю и культуру населения поздней бронзы, степной, а также, частично, лесостепной зоны от Урала до Алтая. И, возвращаясь к заявленной теме, – увидеть облик людей, живших около 3 000 лет тому назад в Казахстане.

В рамках данной статьи не обсуждаются антропологические и портретные особенности трех бегазы-дандыбаевцев. Отмечу лишь, что индивид из Лисаковского 1 могильника отличается от двух мужчин из Енбек-Суйгуша резкой профилировкой лица. Но расовые различия локального уровня не могут быть противоречием принципиального характера, отрицающим культурное единство. Существует вероятность расхождения антропологических типов различных популяций бегазы-дандыбаевцев, восходящих, соответственно, к алакульским и федоровским предкам. У представителей знати³⁰, которые имели большие возможности вступать в браки с носителями других культур и антропологических типов, могут наблюдаться признаки, отличные от расового комплекса основной массы но-

сителей культуры, что также характерно для субкультуры элиты.

Список сокращений:

КОИКМ — Карагандинский областной историко-краеведческий музей

РАН — Российская академия наук

САИ КарГУ — Сарыаркинский археологический институт при Карагандинском государственном университете им. Е.А. Букетова

Резюме

Бірінші рет бегазы-дәндібайлық мәдениет ескерткіштерінен алынған адам бас сүйектерінің үш бірдей антропологиялық реконструкциясы жарияланып отыр. Олардың екеуі Қарағанды облысының Енбексүйгіш қорымы және біреуі Қостанай облысының Лисаковскі қорымынан алынған. Сонымен қатар мақалада мәдени дүниелері негізделіп, әрі қысқаша түрде жерлеу ғұрпы берілген.

Summary

Three anthropological reconstructions of people on skulls from monuments of Bedazy-Dandybay Culture; two from the burial ground of Yenbek-Sugysh in Karaganda area and one from Lisakovsky burial cemetery in Kostanay oblast of Kazakhstan, for the first time are published in the article. The substantiation of a cultural accessory and the brief characteristic of a funeral ceremony is given.